«Ричард… о, ради Бога, проснись», - сказала Хелен Грейнджер, энергично встряхивая мужа.

Ричард устало открыл один глаз: "Что это?"

«Я только что слышала, как один из наших детей спускается по лестнице, давай вставай, иначе мы не увидим, как они открывают свои подарки», - сказала ему Хелен, вставая и натягивая халат.

Ричард проворчал, когда он сел и свесил ноги с кровати, засунув ноги в тапочки, и снова проворчал. Хелен могла быть обеспокоена его ворчанием, если бы не улыбка на его лице и выражение ожидания, которое отразилось в его глазах, давая ей понять, что все это было напоказ.

Когда она подошла к двери, она остановилась, когда ее муж сказал: «Ты же знаешь, что сказал« один из наших детей »», - сказал он, обняв ее и обняв.

«Я, не так ли, просто, ну, Гарри, он такой милый, как могла его тетя так сильно его ненавидеть», - прошептала Хелен Ричардсу на плечо.

Ричард кивнул, задаваясь вопросом, когда она действительно начала думать о мальчике, который жил с ними, как о своем собственном, он сам принял мальчика почти с первого момента, когда они встретились, и по причинам, которые он не знал и не пытался чтобы понять, что его не беспокоила пара детей, делящих кровать, как они.

Он с грустью вспомнил, как Гарри был жестоко честен с ним, когда спросил о его травмах и семье, с которой он жил. То, как мальчик говорил о насилии и думал, что это нормальный образ жизни для всех, за кем должен был ухаживать племянник, разозлило Ричарда.

Ричард закипел, а кровь закипела, когда он узнал, что учителя в маленькой школе, в которой учился Гарри, приняли то, что Дурсли рассказали им о том, что Гарри был непослушным человеком, которого трудно контролировать, и они приняли ложь без вопросов, даже зайдя так далеко, что практически помогли в жестокости, они абсолютно ничего не сделали с мальчиком Дурслей, который постоянно издевался над Гарри.

Когда Хелен тащила его вниз по лестнице, они оба старались вести себя как можно тише. Они делали то же самое каждое Рождество, так как Гермиона была достаточно большой, чтобы спускаться по лестнице самостоятельно.

Каждый год они забирались в гостиную и наблюдали, как Гермиона открывает свои подарки; она осторожно вынула их из-под елки, осторожно развернула и сложила оберточную бумагу, прежде чем исследовать подарки. Когда они видели, как загорались ее глаза, всегда было большим удовольствием, а иногда она даже задыхалась от радости от того или иного подарка.

В этом году, когда они тихо открыли дверь в гостиную, они были удивлены, обнаружив никого в комнате, через несколько секунд из кухни доносился тихий грохот тарелок. Взявшись за руки, они подошли к кухонной двери и заглянули внутрь.

Гарри стоял на табурете, разбивая яйца и осторожно выливая их в сковороду, а затем, когда они были приготовлены, с помощью лопатки осторожно поднял яичницу на большую тарелку, прежде чем взять жареный бекон с другой стороны. плиты. Он очень осторожно слез со стула и отложил его в сторону, прежде чем положить тарелки с беконом и яйцами на стол.

Хелен и Ричард с трепетом наблюдали, как маленький мальчик готовит еду до совершенства. У них обоих были слезы на глазах, когда они услышали, как Гарри кладет яйца на отдельные тарелки, которые он поставил на стол.

«Два для отца, два для матери, один для возлюбленной и один для меня», - пел он, наполняя тарелки, он делал то же самое, когда клал бекон на тарелки, затем по тарелке за раз их в духовку, чтобы согреться. Он как раз собирался разбудить всех, когда все услышали Гермиону.

«Доброе утро, мама, папа, Гарри на кухне?»

Хелен и Ричард жестом пригласили Гермиону присоединиться к ним, когда они вошли на кухню. Когда они заняли свои места за кухонным столом, Гарри поставил перед ними тарелку. «Счастливого Рождества», - сказал он, улыбаясь.

«Спасибо, Гарри», - сказал Ричард, улыбаясь в ответ мальчику, который быстро становился для него сыном.

«Спасибо, сынок», - сказала Хелен, крепко обняв его.

Сонной Гермионе пришлось потереть глаза и снова посмотреть, как она увидела, как ее мама обнимает Гарри, которого она только что назвала сыном.

После того, как завтрак был закончен, Хелен настояла на том, чтобы она вымыла посуду, остановив Гарри, когда он попытался дотянуться до крана, чтобы включить горячую воду. Как только мыть посуду, все вошли в гостиную.

Гермиона села перед елкой и начала открывать свой первый подарок. Гарри сел на диван и стал смотреть, как его всегда заставляли делать каждый год у Дурслей.

Ричард сидел и думал о понедельнике, когда Гарри впервые приехал с Гермионой. В девять утра того понедельника Ричард ворвался в начальную школу Литтл Уингинга, в кабинет директора школы, и потребовал объяснений по поводу обращения с Гарри Поттером, когда он был одним из их учеников.

Когда директор ответил, что они обошлись с мальчиком не хуже, чем он того заслуживает, Ричард вышел из себя и ударил директора по носу, когда мужчина съежился и пригрозил вызвать полицию, Ричард снял трубку и протянул ему.

« Давай, позвони в полицию, это просто спасет меня от работы», - прорычал он испуганному учителю. Поскольку мужчина не взял телефон, Ричард положил его обратно на место.

« Сядьте свою жалкую тушу», - прошипел он, затащив человека на стул. "У меня есть небольшая история, чтобы рассказать вам, прежде чем я сообщу о том, что один из ваших учеников был спасен от своих тети и дяди в сильно избитом состоянии и удален от них в целях его безопасности.

Несколько лет назад годовалого мальчика по имени Гарри Поттер поместили к тете и дяде на следующий день после убийства обоих его родителей. Родственники ненавидели мальчика за то, что его тетя когда-то отвергалась отцом мальчика. Тетя изо всех сил пыталась соблазнить мужа своей сестры, но когда ей это не удалось, она начала ненавидеть и его, и свою сестру.

Как единственный живой родственник Гарри, мальчик был отдан на ее попечение. Вместо того, чтобы заботиться о ребенке, она обратила на него свою ненависть к его родителям, и ее муж, и ее сын были втянуты в эту сеть ненависти, и они оба начали избивать ребенка.

В течение девяти лет Гарри Поттера подвергали голоданию и жестоким избиениям, и вы, оказавшись в таком доверенном положении, вместо того, чтобы помогать мальчику, сделали его жизнь еще хуже », - Ричард снова чуть не ударил мужчину, когда он начал примириться. отговорки.

Ричард положил медицинское заключение святого Мунго на Гарри на стол директора, будучи маглом, когда директор начал читать, это было похоже на медицинское заключение из местной больницы, он прочитал только ту часть, которая начиналась с серьезного недоедания и нескольких неправильно зажившие сломанные кости, которые необходимо было заново сломать и установить должным образом, он только начинал читать часть, содержащую более недавние травмы, в том числе сломанную руку и несколько сломанных ребер, а также серьезные синяки сбоку головы, когда Ричард схватил его за рубашку.

" Я считаю, что у вас здесь три учителя, а также у вас самих, я дам вам всего 48 часов, чтобы уйти в отставку, если кто-то из вас все еще будет здесь, когда я вернусь, я прослежу за этим, вы все проведете некоторое время в тюрьме, и если Я слышал, что любой из вас снова станет учителем. Я пойду за вами, понимаете? » Вырвав отчет из рук человека, Ричард отпустил его и подошел к двери «всего 48 часов», - прошипел он, выходя из офиса .

Ричарда вернули в настоящее, когда он услышал, как Хелен довольно громко сказала: «Ты, должно быть, шутишь».

Гермиона проснулась и обнаружила, что Гарри не в постели, впервые с его первой ночи. С той первой ночи, когда она пригласила его присоединиться к ней в постели, каждую ночь где-то

ночью Гарри присоединялся к ней в ее постели, и она крепко обнимала его, не засыпая, пока не узнала, что он крепко спит. Она также обнаружила, что сама всегда спала лучше, когда Гарри надежно держал на руках.

Теперь, когда она огляделась по комнате и поняла, что сейчас Рождество, она подумала, что, может быть, он проснулся и спустился, чтобы открыть свои подарки. Натянув халат, она спустилась в гостиную и обнаружила, что Гарри там нет, взглянув на дверь кухни, она увидела своих маму и папу, стоящих там, она спросила их, был ли Гарри на кухне, и они поманили. ей присоединиться к ним.

С задумчивостью взглянув на подарки под елкой, она вздохнула: елка была и всегда была ее первым местом, куда она ездила в рождественское утро. Она была удивлена, когда вошла на кухню и увидела, как Гарри ставит тарелку перед ее отцом.

Как только завтрак был закончен, Гермиона взяла Гарри за руку и повела в гостиную. Она отпустила, когда села на ковер перед деревом и начала вытаскивать свой первый подарок.

Когда Гермиона закончила разворачивать свой второй подарок, она задалась вопросом, почему Гарри до сих пор не начал открывать свои подарки. Казалось немного странным, что мальчик не стал с энтузиазмом раздирать упаковку, чтобы посмотреть, что ему купили.

"Разве ты не собираешься открывать подарки, Гарри?" - спросила Гермиона, повернувшись к нему.

Гарри сидел неподвижно с открытым ртом и смотрел на Гермиону.

"Гарри?" - сказала она, поворачиваясь к нему еще немного.

«Подарки, ты имеешь в виду, что у меня есть подарки? Вау, у меня никогда раньше не было подарков», - выдохнул Гарри, когда он двинулся вперед, чтобы присоединиться к Гермионе на ковре.

Затем Гермиона довольно смутно вспомнила время, когда рыжеволосый мальчик сказал ей, что у Гарри никогда не было подарка до того, как он отправился в Хогвартс, ей захотелось снова поплакать по нему, но вместо этого она заключила его в объятия и сказала: «Ну, теперь у тебя есть подарки. . "

Хелен Грейнджер не могла поверить своим ушам, когда услышала, как Гарри сказал, что у него никогда раньше не было подарков: «Разве ты не получил подарок, когда получил свои поздравительные открытки?» спросила она.

«У меня тоже никогда не было поздравительной открытки», - совершенно невинно ответил Гарри, и они знали, что он говорит правду.

«Ты, должно быть, шутишь», - сказала Хелен, почти крича, - «почему эти злые, ох, просто подожди, пока я не доберусь до них».

Чрезвычайно счастливый Гарри сел с Гермионой и начал открывать адресованные ему подарки, было несколько книг по магии, которые Гермиона порекомендовала своим родителям. Последний подарок, который он открыл, был от Гермионы, он осторожно развернул его и, как Гермиона, свернул оберточную бумагу, прежде чем открыть маленькую коробку, которую держал в руке.

Сказав «Вау, Гарри обнял Гермиону и поцеловал ее в щеку, поблагодарив ее за часы, которые она ему купила, у него никогда не было ничего более великого за всю свою жизнь», - заявил он, когда он в последний раз сжал ее.

Открыв все подарки, Гарри начал убирать мусор и, сложив все это в мусорное ведро, подошел к Хелен и поблагодарил ее, обняв ее за талию. Затем он повернулся к Ричарду и тоже поблагодарил его.

«Это лучшее Рождество на свете», - заявил Гарри, прежде чем выбрать книгу для чтения.

Гермиона почувствовала небольшое разочарование, когда поняла, что не получила подарка от Гарри, но она подумала, что у него никогда не было ни денег, ни причин покупать рождественский подарок своим злым родственникам, возможно, он еще не знал ничего лучшего. .

Ровно в девять утра Ричард пошел отвечать на стук в дверь, всего через несколько секунд позвал Гермиону. Она присоединилась к отцу у двери, и ее попросила расписаться для довольно большой коробки от молодой женщины, которая носила странную смесь одежды, которая, как Гермиона знала, была представлением женщины о том, как одеваются маглы. Взяв коробку у женщины и пробившись с ней в гостиную, Гермиона задыхаясь, поставила коробку на диван. На маленькой бирке, прикрепленной к верхней части коробки, было написано просто: «Гермиона, с Рождеством, от Гарри, любезно предоставлено Крючком».

Открыв коробку, Гермиона была удивлена, обнаружив кого-то, кого она сразу же узнала. «Косолапого», - кричала она, вытаскивая маленький котенок-крестик из кошачьей корзины. Остальная часть ящика была заполнена как минимум годовым запасом кошачьего корма, наполнителя для туалета и прочего.

В приподнятом настроении Гермиона, обняв своего нового питомца и положив его на пол, чтобы осмотреть его новый дом, почти остановила дыхание Гарри, когда она крепко обняла его и поцеловала его в щеки, разочарование в том, что она исчезла. подарка от него не было, и он был заменен всплеском любви, которая неуклонно росла в ее сердце к этому немного другому Гарри. Гарри объяснил, когда у него была возможность, он попросил Крюкохват купить что-нибудь для ее рождественского подарка, что-то, чем могли бы поделиться ее мама и папа. Он понятия не имел, что пришлет Гоблин, но он был очень доволен, что она была довольна котенком.

Час спустя, когда Гермиона и Гарри сидели вместе, читая купленные им книги, Кривоголики сидели у Гермионы на коленях, а она рассеянно чесала ему за ухом. в окно постоянно стучали. Гермиона встала и открыла окно, чтобы впустить сову в комнату. И Хелен, и Ричард подумали, что Гермиона сошла с ума, когда сова порхала по комнате, а затем приземлилась на стол перед Гарри.

Гарри никогда раньше не видел сову и уставился на нее, гадая, укусит ли она, если он попытается ее погладить. Когда он протянул руку и погладил птицу по голове, она подняла к нему ногу, показывая, что там был привязан небольшой конверт.

Гермиона протянула руку и сказала Сове: «Можно, я приму это? У Гарри никогда раньше не было сообщений о Сове», - мягко сказала она.

Сова повернулась к Гермионе и протянула ей ногу, она вынула письмо и попросила птицу подождать, пока она принесет ей воды и чего-нибудь для него поесть. Прошло немного времени, прежде чем она вернулась из своего быстрого бега на кухню, она поставила миску с водой и несколько кусочков бекона, оставшихся после завтрака, на стол для птицы, это было так, как если бы птица сделала глоток, вспомнила Гермиона. письмо и передал его Гарри.

Гарри открыл конверт и начал читать письмо, как только он закончил, не говоря ни слова, он передал его Гермионе, и ее глаза засветились широкой улыбкой, появившейся на ее лице. Гермиона передала письмо отцу, и он прочитал его.

Мистеру Х. Дж. Поттеру.

Мистер Поттер, сэр, что касается вашей собственности «Privet Drive Little Whinging № 4», ваше присутствие при освобождении собственности будет необходимо в 3 часа дня.

Я буду там лично, так как есть несколько форм, требующих вашей подписи. Приношу свои извинения за то, что не уведомил вас раньше времени или даты.

Ваш слуга

Крюк.

Назначен хранителем Семейного Убежища Поттеров .

«Гарри, я думаю, когда мы в следующий раз увидим Griphook, ты должен спросить его, зачем тебе нужно было пополнять хранилище, если ты не знал, что он у тебя есть. Совершенно очевидно, что ты не мог получить никаких денег. Так кто это сделал? и почему это было разрешено? " - сказала Гермиона, прочитав письмо.

Спустя всего несколько минут после того, как сова ушла, Хелен ответила на еще один стук в

дверь, качая головой и вздыхая, несмотря на все прерывания их обычного рождественского распорядка, она вышла из кухни.

Через пару минут на кухню вошла Хелен, сопровождаемая Альбусом Дамблдором. Гермиона была одновременно довольна и раздражена, потому что это значило, что если он сможет их найти, то сможет и любой другой, кто возьмет на себя труд.

«Доброе утро, профессор», - сказала Гермиона, взяв Гарри за руку. Она не доверяла Альбусу Дамблдору и не упускала из виду, что он унесет своего Гарри прочь, делая вид, что пожимает Гарри руку.

Альбус заметил, как Гермиона посмотрела на него, когда он пожал руку Гарри Поттеру, будущему спасителю волшебного мира. «Я случайно услышал, как Грипхук назвал сове адрес. Наиболее удачно было оказаться в Гринготтсе и пройти мимо офиса Грипхука как раз в нужное время», - сказал Альбус, протягивая руку Ричарду, а затем представился.

Повернувшись к Гермионе, Дамблдор улыбнулся: «Вы, конечно, были правы в своем предположении, что я не смогу найти юного Гарри, это была чистая удача, что я был в Гринготтсе в день Рождества. Гарри?"

«Ты просто шутишь, если ты на мгновение подумаешь, что я дам тебе хоть малейший шанс вернуть Гарри его родственникам, ты совершенно сумасшедший», - почти кричала Гермиона, - «кроме этого в этом доме нет никаких секретов. . "

«Могу я сесть? Эти старые ноги не те, что были», - спросил Альбус, глядя на Хелен.

Хелен кивнула и предложила старику выпить. «Может быть, вино согреет тебя».

«Было бы неплохо чая, всего лишь один маленький кусочек сахара», - ответил Альбус.

После пятнадцати минут светской беседы и нескольких историй о Хогвартсе и его основателях Альбус внезапно спросил, есть ли у них подвал или подвал.

Ричард был тем, кто ответил старому директору, сказав, что у них довольно большой подвал.

"Итак, мисс Грейнджер, я не думаю, что вы могли практиковать свои заклинания, и если, как я подозреваю, вы учили Гарри магии, он не мог на самом деле видеть то, чему вы его пытаетесь научить, мог бы я быть правым в этих предположениях? " - сказал Альбус, обращаясь к Гермионе.

«Что ж, учитывая законы, запрещающие магию несовершеннолетних, мы смогли выучить лишь несколько заклинаний, используя маленькие трости в качестве жезлов, чтобы научиться движениям жезлов». Гермиона ответила, гадая, куда директор ведет этот разговор.

Дамблдор задумчиво погладил свою бороду, прежде чем повернуться к взрослым Грейнджер. суждено стать величайшей ведьмой на тысячу лет, также будет в серьезной опасности. Могу ли я предложить, что, конечно, с вашего разрешения я установлю достаточную защиту вокруг вашего подвала, чтобы защитить вас от этой опасности. Он предложит вам убежище если она вам понадобится ".

Ричард посмотрел на старика и некоторое время изучал его лицо, прежде чем он кивнул в знак согласия. Хелен согласилась, потому что она была матерью и хотела сохранить свою маленькую семью в безопасности.

Гермиона предложила провести Дамблдора в подвал, а затем прошептала маме на ухо, что одна из них должна держать Гарри все время, пока профессор будет в доме. Гермиона оставалась в подвале, пока Альбус не начал ставить защиты, сказав, что она собирается попросить свою маму сделать выпить, и она оставила его, чтобы он продолжал одному.

Используя магические волны, которые создавал Дамблдор, чтобы скрыть то, что она делала, Гермиона вышла из дома и расставила по территории свои собственные обереги. Дом теперь был виден магглам, хотя, если бы их спросили, где он, они не смогли бы понять вопрос о волшебных людях, только те, кто знал пароль, теперь смогут войти в собственность или даже найти его, как она надеялась. что не было никого из волшебников в переулке, чтобы наблюдать, как дом исчез из поля зрения волшебного мира.

В два тридцать Дамблдор все еще работал в подвале, так что не мог оставить старика одного в их доме. Гермиона сказала маме и папе, что отвезет Гарри на Тисовую улицу без десяти минут три. Оба родителя были разочарованы тем, что планировали объяснить Дурслям свое недовольство тем, как с Гарри обращались. У Гермионы сложилось впечатление от мамы, что она планировала избить Петунию Дурсль до полусмерти, а по выражению лица ее отца он планировал примерно то же самое для Вернона.

http://tl.rulate.ru/book/74737/2100205